

и раздѣляетъ между ними работу; въ болгарскихъ общинахъ, когда мужчины внѣ дома на работѣ, наступало женское междуцарствіе.

Государственный строй Славянъ былъ демократическій. Прокопій рассказываетъ, что они „не управлялись однимъ человѣкомъ, но издревле существовало у нихъ господство народа (*δημοκρατία*); и какъ при мирномъ, такъ и при тревожномъ положеніи дѣль всѣ обстоятельства подвергаются общему обсужденію“.

Нѣсколько родственныхъ семействъ, живущихъ въ отдѣльныхъ деревенскихъ поселеніяхъ, составляли племя, а земля занятая племенемъ называлась *жуна*. Центръ жуны составлялъ *градъ* — укрѣпленіе жуны. Славяне обыкновенно строили это укрѣпленіе или посреди болотъ, или на полуострово-образномъ возвышеніи, которое съ той стороны, гдѣ оно соединялось съ окрестными возвышенностями, было защищено валомъ и рвомъ, а съ другихъ сторонъ крутыми склонами. Каждой жупой управлялъ старшина, который всегда былъ избираемъ изъ одной опредѣленной семьи; изъ этихъ-то привилегированныхъ семействъ развилось славянское дворянство, которое съ западноевропейскимъ, феодальнымъ дворянствомъ сначала имѣло общаго только наслѣдственность. Общія дѣла жуны рѣшались въ собраніи всѣхъ старшинъ семействъ.

Славяне ненавидѣли господство одного какого-либо лица. „Господина они не терпятъ и живутъ между собой въ несогласіи“, говоритъ Маврикій. Только во время опасности соединялись племена для общей защиты или нападенія; но едва миновала опасность, каждый заботился только о касающемся его самага. Эта чрезмѣрная любовь къ свободѣ была причиной того, что Славяне такъ часто были покоряемы лучше организованными иноземцами. „Болѣе всего любятъ они независимость и ни за что не дозволяютъ об-